

СКУЛЬПТУРЫ АЛЕКСАНДРА БАРАНМАА

Шишин Михаил Юрьевич
Искусствовед, академик Российской
академии художеств, доктор философских
наук, профессор, Алтайский
государственный технический
университет.
Россия, г. Барнаул.
shishinm@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке
гранта РФФИ и Администрации
Алтайского края в рамках научного
проекта 19-412-220003 р_а «Экспликация
потенциала художественной культуры
Алтайского края и определения
механизмов его использования
в региональных и международных
туристических проектах».

Аннотация

Статья посвящена творчеству тувинского скульптора Александра Насовича Баранмаа. Художник получил основательное образование, начав обучение в школьной студии изобразительного искусства и продолжив его на художественном отделении Кызылского училища искусств. Высшее образование А. Баранмаа получил в Красноярском художественном институте на факультете скульптуры. Затем совершенствовал навыки скульптора в творческих мастерских Российской академии художеств в Красноярске под руководством народного художника Ю.П. Ишханова. А. Баранмаа – активный участник крупных региональных, общероссийских и международных выставок. Его работы уже включены в собрания крупных государственных музеев России, а также находятся в частных коллекциях в нашей стране и за ее пределами. В статье выделяются основные черты творческого метода А. Баранмаа, анализируются работы «Рождение Венеры», «Доброволец», «Гении (А.С. Пушкин и Надя Рушева)», «Макрокосм» и другие.

Ключевые слова: Александр Баранмаа, скульптура, тувинское современное искусство, камнерезное искусство, агальматолит, образы тувинской мифологии и героического эпоса в скульптуре.

Библиографическое описание для цитирования:

Шишин М.Ю. Скульптуры Александра Баранмаа // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 210-222. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.016. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/24/>

На масштабной межрегиональной выставке «Форма» [1], открывшейся в Новокузнецке 20 августа 2019 года, были представлены работы художников от Калининграда до Магадана, ведущих активные поиски в области художественной выразительности. Раздел скульптуры в экспозиции был достаточно крупным

и представительным, и одним из центров притяжения внимания зрителей и искусствоведов в нем стали работы Александра Насовича Баранмаа. К сожалению, все попытки обнаружить развернутый анализ его творчества приводят лишь к справочным изданиям или статьям в газетах и популярных журналах. И даже эта информация убеждает, что художник незаслуженно выпал из поля зрения искусствоведов, восполнить эту лакуну и является целью настоящей статьи.

Современное искусство Тувы (XX – начало XXI века) еще ожидает основательного изучения и презентации. Основание этому было положено в начале 90-х годов прошлого века, когда увидела свет книга С.М. Червонной «Художники Республики Тыва» [3]. Автор обстоятельно рассмотрел не только творчество художников, но и предпринял попытку связать искусство XX века с традициями и наследием этого края. Книга охватывала период, когда А. Баранмаа еще только начинал свой путь в профессиональном искусстве, и, естественно, он не попал в число изучаемых художников. Тем не менее этот труд помогает понять ту художественную среду, в которую предстояло погрузиться затем Александру Баранмаа.

Наиболее ценными справочными изданиями, где представлена информация о скульптуре, нужно считать двухтомник «Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. Словарь-указатель художников, искусствоведов, специалистов по музейному делу, исследователей, художников-педагогов, коллекционеров, меценатов, общественных и государственных деятелей», автором-составителем которого является В.Ф. Чирков [4]. Более развернутые сведения об А.Н. Баранмаа с воспроизведением некоторых его работ можно найти в очень ценном издании «100 художников Сибири», которое увидело свет благодаря большим усилиям В.Ф. Чиркова и О.М. Галыгиной [2, с. 380-381]. Из этих и других источников становится заметным, что Александр Баранмаа ведет активную выставочную деятельность. Вот краткий перечень наиболее представительных выставок, в которых он принимал участие: «Сибирь-8» (г. Красноярск, 1997), «Россия» (г. Москва, 1999), «...имени Твоему...!» (г. Москва, 2000), «Молодые художники России» (г. Москва, 2002), «Сибирь-9» (г. Иркутск, 2003), «Россия» (г. Москва, 2004), «Сибирь-10» (г. Новосибирск, 2008), участник Международного скульптурного симпозиума «Тюркской» в г. Анкара (Турция, 2010), участник Азиатско-Тихоокеанского традиционного фестиваля искусств в графстве I-Lan (Тайвань, 2010), участник IV Межрегиональной выставки мастеров народных художественных промыслов и ремесел «Ремесла Сибири» (г. Новосибирск, 2011), лауреат (серебряная медаль) Национальной премии в области современного изобразительного и декоративного искусства России «Русская галерея – XXI век» за 2011 год (г. Москва, 2012), «Сибирь-11» (г. Омск, 2013), «Россия-12» в ЦДХ (г. Москва, 2014), победитель I Международного скульптурного симпозиума, посвященного 100-летию единения России и Тувы, в номинации «Гранит» за монументальную скульптуру «Вечный дозор» (г. Кызыл, 2014). Из последних выставок еще раз упомянем выставку «Форма» в Новокузнецке.

Художник провел уже несколько персональных выставок, что говорит о творческой и экспозиционной активности и постепенном наращивании числа удачных работ. Об уровне его произведений говорят и собрания, в которых они уже хранятся: Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства (г. Москва), Государственный музей истории религии (г. Санкт-Петербург), Национальный музей

имени Алдан-Маадыр Республики Тыва (г. Кызыл), Сахалинский областной государственный художественный музей (г. Южно-Сахалинск), Красноярский культурно-исторический музейный комплекс (г. Красноярск), Кемеровский областной музей изобразительного искусства. В Государственном художественном музее Алтайского края формируется коллекция его работ, представляющая разные техники и сюжеты, среди таких скульптур: «Табунщик» (2006, бронза), «Бюст Полководца» (2008, чугун, каслинское литье), «Эзир-Кара» (2008, бронза, гранит), «Верблюды (На ветру)» (2018, агальматолит). Словом, перед нами – сложившийся мастер, и его искусство требует внимательного рассмотрения, а настоящий очерк – фактически один из первых шагов в этом направлении.

Прежде чем внимательно рассмотреть его работы и постараться раскрыть пластические ходы и образные стороны искусства мастера, кратко коснемся некоторых биографических подробностей Александра Баранмаа, поскольку, очевидно, многое было заложено в детстве художника и во время его обучения профессиональным навыкам.

В Туве известны древние и большие династии, которые на высоком уровне и с большим успехом развивают различные ремесла. А. Баранмаа не принадлежит такому роду, однако нельзя сказать, что дух творчества не осенял его близких. Отец, хотя и имел весьма прозаическую специальность бухгалтера, все-таки был известен среди односельчан как мастер росписей традиционных сундуков – аптара, которые имели не только прикладное значение (в них хранились ценные вещи), но и были своеобразным центром внимания в незамысловатых жилищах кочевников. Поэтому их, как правило, украшали яркими орнаментальными узорами. Отец будущего художника, обучавшийся в Новосибирске и, видимо, там прикоснувшийся к высокому искусству, внес новую нотку в традицию и стал размещать на сундуках авторские реплики с известных картин русских художников Шишкина и Перова. Дед скульптора по отцовской линии был известным кузнецом. Все это исподволь готовило Александра к трудному и душевно волнующему поприщу художника. Разумеется, эти традиции творчества в семье были не единственными побудительными мотивами, был и более значимый фактор, который пока обозначим в качестве ключевого, – мифопоэтика тувинского народа, которая по крупицам откладывалась в душе Александра.

Александр Баранмаа родился 1 февраля 1966 года в селе Самагалтай Тес-Хемского района Тувинской АССР. Конечно же, как и все дети, любил рисовать, вырезал из дерева различные фигурки. До шестого класса особенно не погружался в искусство и даже тогда, когда при музыкальной школе открылась студия изобразительного искусства, довольно долго присматривался и, наконец, решился и сразу почувствовал свою родную стихию.

Одаренность и внимательное отношение к жизни, богатая фантазия и воображение, чем был наделен художник от рождения, далее должны были соединиться с профессиональными навыками художника. А. Баранмаа проходит классический путь воспитания художника. Сначала была школьная студия, где ему повезло с первым наставником – Бригадом Санчаевичем Дупчуром (1932–2007), который заслуживает большого внимания, потому что проявил себя как поэт, прозаик, самодеятельный композитор, резчик по мягкому камню – агальматолиту, был широко известен как мастер музыкальных инструментов. Искусство учителя было отмечено Государственной

премией России им. И.Е. Репина в 1992 году, а на родине ему было присвоено звание народного художника Тувы. Это был вдохновенный и увлеченный художник, не просто народный мастер, но и глубоко погруженный в стихию народного наследия человек и знаток многих, в том числе сокровенных, страниц тувинской культуры. Он не только делился секретами мастерства, но и последовательно вел своих учеников к корням родной культуры.

Выбранная стезя требовала повышения уровня профессионального мастерства, что привело А. Баранмаа в Кызылское училище искусств, которое он окончил с отличием в 1989 году, дипломной работой стало живописное полотно «Моорей» («Состязание»). В том же году он поступает в Красноярский государственный художественный институт на более близкий ему факультет «Скульптура». Это было особенное время, тогда в институте скульптуру преподавал Юрий Павлович Ишханов (1929–2009), и здесь вновь Александру Баранмаа повезло с учителем. Ю.П. Ишханов был высокопрофессиональным художником, он окончил в 1959 году Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, прошел трехгодичную стажировку в творческих мастерских Российской академии художеств под руководством известного советского скульптора Н.В. Томского, имел звания народного художника РСФСР и академика. Дипломной работой Александра стала композиция «Моя Тува». С Ишхановым героя нашего очерка судьба вновь сведет, когда он три года будет стажироваться в творческих мастерских Академии художеств, что работают при Региональном отделении Урала, Сибири и Дальнего Востока в Красноярске. Одновременно он активно участвует в краевых и крупных межрегиональных выставках, проводит свои первые персональные выставки. И наконец, работы А. Баранмаа получили признание и за пределами России. Отметим две его убедительные победы в Берлине – в сентябре 2016 года в номинации «Скульптура» на Международном фестивале изобразительного искусства «Берлин – место свободного проявления художников из стран постсоветского пространства» и там же, но уже в 2018 году, в номинации «Скульптура» на II Международном фестивале изобразительного искусства «Dennitsa».

А. Баранмаа – сложившийся скульптор, об этом свидетельствует и то, что он работает во всех видах этого искусства, использует многообразие жанров, сюжетов и различные техники. Наибольшее число выполненных им работ – это станковая скульптура и мелкая пластика. Однако работы «Вечный дозор» (рис. 1) и сакральная буддийская скульптура «Эмчи Бурган» (2012) свидетельствуют о хорошем чувстве пространства и крупной формы, умении выразительно связать скульптуру с открытым пространством или вписать в сложный интерьер, например, буддийского храма Эрзин Хурээ в г. Кызыле. Монументальная скульптура интересует А. Баранмаа, об этом говорят его увлеченность и успехи в создании ледовых скульптурных композиций. И здесь он добился большого мастерства, свидетельством чему служат многочисленные награды и дипломы, а в декабре 2015 года он стал победителем ледового конкурса «Ледовая сказка в Центре Азии» с композицией «Сибирский ветер» в г. Кызыле.

Остановимся более подробно на станковых произведениях Александра Баранмаа, поскольку они наиболее многочисленны и здесь отмечается немало творческих удач скульптора. Несмотря на небольшие размеры работ, практически всем им присуще авторское чувство монументальности. Это не только часть творческого метода

художника, но и подспудное желание при возможности перевести некоторые работы в монументы. Как, собственно, произошло с работой «Вечный дозор» (рис. 1). Сначала она появилась как небольшая статуэтка с обобщенными и полными энергией формами, а затем после победы художника на конкурсе была удачно переведена им в монументальную работу.

Рис. 1. Баранмаа А.Н. Вечный дозор. 2008. Бронза (литье 2017 г.). 12 x 12 x 4,5 см.

Рис. 2. Баранмаа А.Н. Торос Венеры. 2018. Серпентинит. 29 x 14 x 14 см.

Просматривая коллекцию работ художника, можно выделить ряд наиболее волнующих его тем. Конечно же, он в традициях пластического искусства не может не отдать долг вечным скульптурным темам, например, поэтике человеческого тела. Вдохновляясь античными образцами, он выполняет работу «Торос Венеры» (2018, рис. 2). Используя красивый материал – серпентинит, тщательной полировкой, дающей выразительную игру света и тени (живые трепетные блики), и сложным движением корпуса античной богини вокруг оси он добивается ощущения ожившего человеческого тела.

Образ богини красоты и любви волнует художника, и это заметно по еще одной скульптуре классической темы – «Рождение Венеры» (рис. 3). К этому сюжету обращались многие художники, А. Баранмаа смог найти свою интонацию. Модель, выбранная для скульптуры, – явно восточного типа, о чем говорят разрез глаз и пропорции фигуры. За этим читаются мысли автора, что красота и любовь имеют всеобщий характер и проявляются во всех культурах, и очевидно также, что в образе он воплощает свой идеал женской красоты. Выразителен и найденный им жест рук: они как будто передают богиню и в танце, и в полете. Руки образуют охватывающую голову

и торс S-образную линию красоты, которую означил выдающийся английский художник и теоретик искусства У. Хогарт, автор книги «Анализ красоты». Жест семантически очень насыщенный – это и взмах крыла птицы (возможно, лебедя), и характерное движение рук танцовщиц, исполняющих тувинский танец, а главное – они придали образу ощущение живого человеческого тела, исполненного энергии пробуждения и убежденного в своей красоте и женской всепобеждающей силе. Удачно подобран и материал – слоистый агальматолит, сочетающий светло-серые и теплые светло-коричневые полосы, которые более всего различимы в нижней части статуэтки, зримо передавая обнажение Венеры от воды и пены морской.

*Рис. 3. Баранмаа А.Н. Рождение Венеры. 2018 г.
Агальматолит. 22 x 12 x 5 см.*

Есть в творчестве художника работы документально-исторического характера, например, «Доброволец» (2015), посвященная подвигу тувинцев в годы Великой Отечественной войны (рис. 4). Сюжетная линия продиктовала точность воспроизведения, подробность в деталях. Однако метафоричность, как еще одна характерная черта творческого метода художника, подсказала выразительный композиционный ход. Три фигуры – сына, отправляющегося на фронт вместе со своим конем, отца бойца и его матери даны крупными лицами на фоне развевающегося флага Тувинской Аратской Республики. Лицо солдата дано в профиль, в этом ракурсе он весь устремлен вперед, уже оторван от обычной и обыденной жизни, он воплощает спокойную решимость и энергию. Отец, в национальной одежде, напротив, показан в фас, и здесь возникает сложный композиционный узел. Он как бы останавливает движение, с большой энергией переданное сыном и его боевым конем, и переводит эту энергию схватки и борьбы в энергию обращения к тем, кто смотрит на произведение. Фасовый ракурс усиливает обращенность к тем, кто, возможно, провожал бойцов

на кровавую борьбу, на подвиг, но еще больше он обращается к будущим поколениям, не забудут ли они эту жертву, запомнят ли подвиг молодых самоотверженных солдат. Его образ многозначен и символичен. Это конкретный отец, провожающий своего сына на войну, это и образ сказителя, что сложит сказание о подвиге солдат, а еще это и сам дух тувинской земли, что открывается не только в самом лице, но и в костюме. Тувинская шапка с завершением в виде бесконечного узла – шапка борца народных тувинских состязаний. Этот узел – символ благопожелания, известный у многих кочевых народов Центральной Азии. Лицо матери показано в трехчетвертном развороте. Этот новый ракурс в целом заметно оживляет композицию и придает ей новые эмоциональные оттенки. Акцент в лице сделан на глазах матери, которая смотрит даже не на сына, а как бы вперед, стремясь прозреть, как говорится, сердцем почувствовать, что ждет солдата. Мужественность, мудрость и любовь метафорически воплотились в рельефе Александра Баранмаа.

*Рис. 4. Баранмаа А.Н.
Доброволец. 2015.
Тонированный пластик.
64 x 110 см.*

Другая сюжетная многофигурная, но теперь объемная композиция скульптора, на которой хотелось бы остановиться, это работа «Гении (А.С. Пушкин и Надя Рушева)» (2003, рис. 5). Сюжет навеян необыкновенным феноменом – в Кызыле, в простых и безыскусных условиях, у замечательных творческих родителей расцвел удивительный талант девочки Нади Рушевой, чье имя получило всемирную известность как удивительного рисовальщика. В благодарность земле, где сформировался талант девочки, после ее трагической и ранней кончины родители передали музеям уникальную коллекцию рисунков. «Пушкиниана» в творчестве Н. Рушевой занимает ведущее место. Она проследила в рисунках жизнь поэта от самого раннего возраста и до его трагической гибели. Как она сама говорила, Пушкин был для нее самым родным поэтом и бесконечной темой творчества. Многие его произведения Надя знала наизусть, она словно чувствовала с поэтом родовое единство.

Александр Баранмаа изображает фигуры в полный рост. Пушкин естественно возвышается над девочкой и не просто осеняет и напутствует, но еще и как будто защищает ее со спины. Их взгляды разнонаправленные – девочка открыто и доверительно смотрит на зрителя, взгляд поэта устремлен вдаль. В нем читается поэтическая вдохновенность, уверенность и творческая сила. Левая рука его ободряюще

и покровительственно лежит на плече девочки, а правая замерла на груди поэта, передавая одновременно и вдохновенный порыв и как бы отзываясь на сердечную боль. Два гения, по мысли скульптора, отдалены друг от друга и временем, и расстоянием, но объединены творческим устремлением.

*Рис. 5. Баранмаа А.Н. Гении
(А.С. Пушкин и Надя Рушева).
Лепка 2003 г., скульптура переведена
в искусственный гранит в 2017 г.
44 x 16 x 13 см.*

Большую часть станковых работ А. Баранмаа занимают сюжеты и образы, почерпнутые из богатейшего тувинского фольклора и героического эпоса. Особый интерес своими выразительными средствами и сюжетом вызывает скульптура «Скакун Эзир-Кара». Сюжет этой скульптуры реальный и драматичный, по времени он относится к 30-м годам прошлого века и посвящен необычному коню, победителю нескольких скачек, ставшему легендой в Туве и репрессированному, как и его хозяин. Это был уникальный случай, когда несколько лет подряд один и тот же конь выходил победителем в состязаниях. Конь – основа жизни и предмет гордости кочевника, а такой конь был известен в каждой семье в Туве. Ему присвоили титул «Лучше сокола и орла», о нем сочинили песни. Его хозяин – простой арат – заступился во времена репрессий за другого человека, был объявлен «контрой» и расстрелян, конь был замучен на тяжелых работах.

Рис. 6. Баранмаа А.Н. Эзир-Кара.
2006. Мрамор. 28 x 46 x 14 см.
Фонд РАХ в г. Красноярске.

Рис. 7. Баранмаа А.Н. Эзир-Кара.
Лицевая сторона. 2008. Бронза,
гранит. 20 x 8,5 x 6 см.

Рис. 8. Баранмаа А.Н. Эзир-Кара.
Оборотная сторона. 2008. Бронза,
гранит. 20 x 8,5 x 6 см.

К этому образу Александр Баранмаа обращается несколько раз. В 2006 году он исполняет его в мраморе, композиционно удачно соединяя голову и шею коня с пикирующим соколом (рис. 6). В следующем варианте 2008 года он сохраняет сюжет и композицию (рис. 7-8). Конь вновь объединяется с соколом, но меняется движение и материал. Скульптура состоит из двух частей. Постамент из черного гранита, сохраняющий части без обработки и оттого легко ассоциируемый с каменным утесом, из которого в резком порыве взлетает голова коня, выполненная из бронзы. Фактически это вновь модель монумента, воображение легко масштабирует эту работу и переносит в открытую местность, размещая на фоне пологих и остроконечных тувинских гор. Материал дал новые возможности для мастера. Сокол и конь теперь устремляются в одном направлении, глаз птицы и глаз скакуна совпадают, энергия взмахов крыльев сокола усиливает порыв Эзир-Кара. Так выглядит оборотная сторона скульптуры, а на лицевой – художник помещает, по сути дела, легенду и песню о скакуне в бронзе. Здесь и неукротимый бег скакунов, и прочерченный, как петроглиф, образ маленького жеребенка, и пламя, что охватывает голову коня. Это и обобщенный образ клонящихся степных трав, и пламя людской ненависти, что уничтожила и хозяина коня Соян Санданмаа, и самого Эзир-Кара. Эта работа интересна еще и тем, что показывает, как реальный факт истории постепенно перерастает в легенду и становится частью художественной культуры.

Рис. 9. Баранмаа А.Н. Скакун Эзир-Кара. Лицевая сторона. 2019. Бронза, дерево. 24 x 37 x 11 см.

Рис. 10. Баранмаа А.Н. Скакун Эзир-Кара. Обратная сторона. 2019. Бронза, дерево. 24 x 37 x 11 см.

Образы мифологии и героического эпоса в большом числе воплощены Александром Баранмаа в различных материалах. К творческим удачам скульптора можно отнести работы «Степной бриз», «Монгулек», «Степной воин», «Королева», «Человек птица» и другие. В этом ряду подробнее остановимся на его работе из бронзы «Макрокосм» (рис. 11).

*Рис. 11. Баранмаа
А.Н. Макрокосм.
2015. Бронза.
21,5 x 22 x 9 см.*

На ней изображен полет шамана по небесным сферам. Его фигура напоминает собой птицу, вытянутая шея несет голову с острой выдающейся вперед бородой (будто клюв) и в шаманском головном уборе, напоминающем птичий хохолок. В руках бубен и колотушка, которая, как известно, символически передает образ мировой оси или Мирового дерева. Руки сложены на манер крыльев птиц. Зримо и убедительно передается напор встречного воздуха – на плечах развеваются ленты, ноги напором воздуха поднимают резко вверх. Композиция выстроена таким образом, что мы видим проплывающую землю под фигурой шамана – открываются горы, облака над ними и громадная волна, что несет фигуру в пространстве. Макрокосм – это вся Вселенная, человек, осознающий это и не страшщийся своей малости в дерзновенном полете, пронизывая одни небеса за другими (в шаманской практике насчитывалось не менее семи небес), – уже не песчинка, а активная часть мироздания, и познающая ее, и стремящаяся овладеть все новыми пространствами и стихиями.

Подведем итоги наших рассуждений. Нами отмечены такие темы творчества Александра Баранмаа, как поэтика человеческого тела, документально-историческая тема, сюжеты тувинского фольклора и героического эпоса. Для творческого метода скульптора характерны метафоричность, стремление к монументализму, мифологизм

и традиции тувинской культуры. Кроме того, это представление творчества Александра Баранмаа позволяет увидеть не только последовательное совершенствование его искусства, но и динамику мировоззрения. Одним из проводников к тайнам мира он видит человека, который в своем микрокосме подобен, как считали мудрецы древности, Макрокосму. Погружение в стихию мифологии и эпического наследия Тувы открыло скульптору сокровищницу образов и сюжетов. Но не только. Высокая художественность эпических музыкальных полотен подсказала выразительные ходы в композиции, работы обрели пластичность и напряженную ритмичность. Верится, что накопленный творческий потенциал и новые горизонты видения мира поведут художника к новым глубоким по смыслу и выразительным по форме произведениям.

Литература

1. Межрегиональная художественная выставка «Форма»: альбом-каталог. – Новосибирск: ИП В.В. Пентюхов, 2019. – 296 с.
2. Профессиональный справочник современного искусства «100 художников Сибири». Выпуск II. – Красноярск: Поликорн, 2017. – 440 с.
3. Червонная С.М. Художники Республики Тыва. – СПб: Художник России, 1995. – 184 с.
4. Чирков В.Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв. Словарь-указатель художников искусствоведов, специалистов по музейному делу, исследователей, художников-педагогов, коллекционеров, меценатов, общественных и государственных деятелей. В 2-х томах. – Тобольск: Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2014.

Статья поступила в редакцию 03.09.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.016

SCULPTURES BY ALEXANDER BARANMAA

Shishin Mikhail Yuryevich
Art historian, academician of the Russian
Academy of Arts, Doctor of Philosophy,
Professor, Altai State Technical University.
Russia, Barnaul.
shishinm@gmail.com

The article was prepared within the grant
of RFBR and the Altai Krai Administration
for the project 19-412-220003 r_a
«Explication of the artistic culture potential
of the Altai territory and determination of
mechanisms of its use in regional and
international tourist projects».

Abstract

This article is about the oeuvre of the Tuvan sculptor Alexander Nasovich Baranmaa. The artist received a thorough education, starting his studies at the school studio of fine arts, and continuing it at the art department of the Kyzyl College of Arts. A. Baranmaa received his higher education at the Krasnoyarsk Art Institute at the Faculty of Sculpture. Then he improved his skills as a sculptor in the creative workshops of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk under the guidance of people's artist of Russian Federation Yu.P. Ishkhanov. A. Baranmaa is an active participant in major regional, national and international exhibitions. His artworks are already included in the collections of large state museums in Russia, and are also in private collections in our country and abroad. The article highlights the main features of the creative method of A. Baranmaa, analyzes the artworks «The Birth of Venus», «Volunteer», «Geniuses. (A.S. Pushkin and Nadia Rusheva)», «Macrocosm» and others.

Keywords: Alexander Baranmaa, sculpture, Tuvan contemporary art, agalmatolith, stone-carving art, images of Tuvan mythology and heroic epic in sculpture.

Bibliographic description for citation:

Shishin M.Yu. Sculptures by Alexander Baranmaa. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 210-222. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.016. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/24/> (In Russian).

References

1. *Mezhhregional'naya khudozhestvennaya vystavka «Forma»: al'bom-katalog* [Interregional art exhibition «Form»: album-catalog]. Novosibirsk, V.V. Pentyukhov, 2019. 296 p.
2. *Professional'nyi spravochnik sovremennogo iskusstva «100 khudozhnikov Sibiri»* [Professional reference book of contemporary art «100 artists of Siberia»]. Issue II. Krasnoyarsk, Polycorn, 2017. 440 p.
3. Chervonnaya S.M. *Khudozhniki Respubliki Tyva* [Artists of the Republic of Tyva]. St. Petersburg, Khudozhnik Rossii, 1995. 184 p.
4. Chirkov V.F. *Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVII – nachala XXI vv. Slovar'-ukazatel'* [Fine art of Siberia XVII – early XXI centuries. Dictionary-index of artists, art historians, museum specialists, researchers, artist-educators, collectors, philanthropists, public and statesmen. In 2 volumes]. Tobolsk, Vozrozhdenie Tobol'ska, 2014.

Received: September 03, 2019.